

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ВРЕМЕНИ У ЮНОШЕЙ С РАЗНОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ СУИЦИДАЛЬНОСТИ

© 2025 А.А. Дяченко¹, Т.Н. Разуваева²

¹ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», Белгород

²ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России (Пироговский Университет), Москва

Контактная информация: Дяченко Андрей Анатольевич. E-mail: dyachenko_aa@bsuedu.ru.

В данной статье предлагается рассматривать суицид как феномен образа мира личности, что позволяет учитывать его влияние на восприятие себя, мира и собственной идентичности. **Цель:** выявление особенностей семантического пространства времени у юношей с разной направленностью суицидальности. **Материалы и методы исследования.** В исследовании принимали участие 105 человек в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в НИУ «БелГУ». Распределение обучающихся на группы с разной направленностью суицидальности (суицидально-направленные, амбивалентно направленные и антисуицидально направленные) проводилось с применением кластерного анализа. **Результаты исследования и их обсуждение.** Суицидально-направленные студенты характеризуются наивысшей склонностью к суицидальным реакциям и восприятием настоящего как времени неактивности и низкой эмоциональной окраски. Антисуицидально направленные студенты демонстрируют высокую динамичность в восприятии настоящего, положительную эмоциональную окраску и чёткую структуру времени. Амбивалентно направленные студенты занимают промежуточное положение. Они воспринимают настоящее как менее значимое и менее активное по сравнению с антисуицидальной группой, но более активное, чем суицидально-направленная группа. Так же, в отличие от других групп, они показывают более низкую ценностную наполненность прошлого. Кроме того, для группы с амбивалентно направленной суицидальностью характерна наибольшая ощущаемость будущего, нежели настоящего, в отличие от других групп. **Заключение.** Различия в семантическом пространстве времени у студентов с разной направленностью суицидальности подчёркивают необходимость комплексного подхода к изучению этого феномена, учитывающего не только перцептивные и семантические уровни, но и мировоззренческий контекст.

Ключевые слова: образ мира личности, компоненты образа мира, суицид, суицидальность, семантическое пространство времени.

FEATURES OF THE SEMANTIC SPACE OF TIME IN YOUNG MEN WITH DIFFERENT SUICIDAL TENDENCIES

© 2025 А.А. Dyachenko¹, T.N. Razuvaeva²

¹Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Belgorod State National Research University», Belgorod

²Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov of the Ministry of Health of the Russian Federation (Pirogov University), Moscow

Contact: Andrey Anatolyevich Dyachenko. E-mail: dyachenko_aa@bsuedu.ru.

This article proposes to consider suicide as a phenomenon of the image of the world of an individual, which allows taking into account its influence on the perception of oneself, the world and one's own identity. **Objective:** to identify the features of the semantic space of time in young men with different directions of suicidality. **Materials and methods of the study.** The study involved 105 people aged 18 to 23 years, studying at the National Research University "BelSU". The distribution of students into groups with different directions of suicidality (suicidal-di-

rected, ambivalent-directed and antisuicidal-directed) was carried out using cluster analysis. **Results of the study and their discussion.** Suicidal-oriented students are characterized by the highest tendency to suicidal reactions and the perception of the present as a time of inactivity and low emotional coloring. Anti-suicidal-oriented students demonstrate high dynamism in the perception of the present, positive emotional coloring and a clear structure of time. Ambivalently oriented students occupy an intermediate position. They perceive the present as less significant and less active compared to the anti-suicidal group, but more active than the suicidal-oriented group. Also, unlike other groups, they show a lower value content of the past. In addition, the group with ambivalently oriented suicidality is characterized by the greatest sensibility of the future, rather than the present, unlike other groups. **Conclusion.** Differences in the semantic space of time in students with different orientations of suicidality emphasize the need for a comprehensive approach to studying this phenomenon, taking into account not only perceptual and semantic levels, but also the worldview context.

Keywords: images of the personality's world, components of the image of the world, suicide, suicidality, semantic space of time.

Введение. В исследованиях суицида предпринимались многочисленные попытки его концептуализации. Однако, на сегодняшний день отсутствует общепринятая модель, эффективно решающая методологические проблемы изучения этого сложного феномена.

В отечественной психологии распространена концепция А. Г. Амбрумовой, рассматривающая суицидальное поведение как следствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях микросоциального конфликта [1]. Она отмечает отсутствие специфических «суицидальных» мотивов, указывая на их связь с обычными жизненными трудностями. Это создаёт методологическую сложность: исследование дезадаптации, неспецифичной для суицида, уводит от изучения самого суицидального феномена.

К. Ясперс подчёркивает уникальность каждого случая суицида, недоступную объяснению через общие каузальные законы или идеальные типы [2]. Это актуализирует феноменологическое осмысление суицида, позволяющее рассматривать его как феномен, вплетённый в образ мира личности.

Связь антисуицидальных факторов с образом мира личности прослеживается достаточно отчетливо. Например, опросник Линхера «Причины для жизни» [3], широко используемый за рубежом, включает такие факторы, как вера в совладание, ответственность перед семьёй, страх смерти и социального осуждения, моральные нормы. Все эти факторы – составные части образа мира личности, что подтверждает связь суицидальных тенденций с мировоззрением индивида.

Более того, сама возможность суицида интегрируется в образ мира, влияя на самосознание и идентичность. Г. Марсель считал осознание возможности суицида импульсом к метафизическому мышлению [4]. Д. А. Леонтьев связывает осознание возможности суицида со становлением рефлексивного сознания, отмечая, что без него решение о прекращении жизни может быть лишь импульсивной реакцией на боль [5].

Рассмотрение суицида в контексте образа мира позволяет анализировать этот феномен на перцептивном, семантическом и мировоззренческом уровнях [6], выходя за рамки дихотомии «суицидальный риск». Суицидальность анализируется не только как потенциальная опасность, но и как многогранный феномен с широким типологическим разнообразием.

В рамках данного подхода проведено исследование взаимосвязи суицидальности и семантического пространства времени. Под суицидальностью понимается комплекс феноменов, связанных с суицидальными тенденциями, включая как поведенческие проявления, так и представления о суициде как социальном явлении. Это позволяет изучать суицидальность в контексте образа мира личности. Семантическое пространство времени также анализируется в рамках образа мира, что позволяет исследовать взаимодействие суицидальности с другими компонентами мировоззрения. Связь времени и суицидальных проявлений подтверждается рядом исследований [2, 7, 8, 9, 10, 11]. Цель нашего исследования – изучить характер взаимодействия этих феноменов в рамках образа мира личности.

Цель: выявление особенностей семантического пространства времени у юношей с разной направленностью суицидальности.

Материалы и методы исследования. Для решения этой проблемы исследования были использованы следующие методики:

Для исследования суицидальности:

1. Шкала душевной боли R. Holden (Адаптация: К. А. Чистопольская, С. Н. Ениколопов и др.) (перцептивный уровень) [12];

2. Причины для жизни М. Линхера (Адаптация: К. А. Чистопольская, С. Н. Ениколопов и др.) (семантический уровень) [13];

3. Опросник причин попыток суицида R. Holden (Адаптация: К. А. Чистопольская, С. Н. Ениколопов и др.) (семантический уровень) [12];

4. СР-45 П. И. Юнацкевича (мировоззренческий уровень) [14].

Для исследования отношения к смерти:

Методика «Семантический дифференциал времени» (СДВ) (Л. И. Вассерман, О. Н. Кузнецов, В. А. Ташлыков и др.).

В исследовании принимали участие 105 человек в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в НИУ «БелГУ».

Результаты исследования и обсуждение. В первую очередь были исследованы особенности суицидальности на разных уровнях образа мира. Полученные результаты подвергнуты кластерному анализу (методом К-средних) с целью отразить не отдельные компоненты суицидальности, а общую структуру во взаимодействии данных компонентов. Кластерный анализ проводился методом К средних и позволил выделить три группы испытуемых, результаты которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результат кластеризации

Контролируемые показатели	1	2	3	χ^2	p
Внутренние смятение	17,4	18,9	13,5	12,943	0,002
Манипулятивная мотивация/Обвинение	14,9	16,2	12,5	6,617	0,037
Склонность к суицидальным реакциям	0,45	0,37	0,25	28,148	0,000
Душевная боль	33,5	34	16,6	55,256	0,000
Убеждённость выживания/совладания	3,4	5	5,6	77,002	0,000
Ответственность перед семьёй	3,7	4,5	4,5	10,144	0,006
Забота о детях	3,4	4,9	5,2	34,073	0,000
Страх суицида	3,2	3,5	2,8	6,781	0,034
Страх социального осуждения	2,6	2,5	2,5	0,042	0,979
Моральные запреты	2,2	3,2	3,1	7,546	0,023

Полученные кластеры имеют значимые различия по всем исследуемым компонентам кроме страха социального осуждения. Можно сказать, что большинство обследованных студентов не воспринимают социальные санкции как препятствие для реализации суицидального поведения. Это может быть как следствием

профессионального самосознания студентов, так и выражением возрастных особенностей респондентов. Данная деталь требует дальнейшего изучения.

Переходя к описанию первого кластера, следует указать, что в него вошли 24,8% исследуемых. Это наименьший кластер из полученных.

Определяющей особенностью данной группы является наивысшая склонность к суицидальным реакциям, относительно других кластеров испытуемых. Можно сказать, что данная группа имеет отличия на мировоззренческом уровне суицидальности. При этом косвенные признаки, указывающие на суицидальный риск, также находятся на показателях выше среднего, но они в среднем ниже, чем у второй группы. Также выделяются компоненты убеждённости в совладении с жизненными трудностями, заботы о детях, моральных запретов. Все данные компоненты отражают антисуицидальный фактор в сематическом пространстве суицидальности. Таким образом, можно сказать, что данная группа рассматривает суицид как выход из сложной жизненной ситуации, и мировоззренческой убежденности не препятствуют антисуицидальные факторы.

В состав второго кластера вошли 38,1% всех участников исследования. Это наиболее многочисленный кластер, хотя при этом отличия в численности от третьего кластера незначительные. Здесь наблюдаются амбивалентные тенденции. У представителей данной группы наиболее ярко выражены суицидальные мотивы (мотив смятения и мотив обвинения), душевная боль. Склонность к суицидальным реакциям ниже, нежели в первой группе, но при этом все равно находятся на существенно более высоком уровне, чем в третьей группе. При этом и выраженность антисуицидальных факторов находится на значительно более высоком уровне, нежели в первой группе. Суицидальность данных студентов можно описать как разнонаправленную, они рассматривают суицид как возможность избавиться от внутренней боли или с целью манипулирования окружающими, но при этом однозначно положительному отношению к данному феномену препятствуют ценности семьи и детей, общий моральный запрет, убеждённость в совладении с жизненными трудностями.

В третий кластер вошли 37,1% участников выборки. Отличительной особенностью данного кластера можно считать наименьшую склонность к суицидальным реакциям в сочетании с низкой выраженностью душевной боли и мотивов совершения суицида. Среди антисуицидальных факторов сематического

пространства суицидальности наиболее ярко выражен мотив заботы о детях. Все остальные антисуицидальные мотивы также выражены на значительном уровне, кроме мотива страха суицида. Суицидальность данной группы можно обозначить как наименее опасную и непротиворечивую.

Кластерам, для удобства, были присвоены названия: 1 – суицидально-направленные; 2 – амбивалентно направленные; 3 – антисуицидально направленные. Далее в данных кластерах была исследована временная перспектива в фокусе настоящего, прошлого и будущего. Полученные данные были подвергнуты анализу различий с целью исследовать особенности переменной перспективы студентов с разной направленностью суицидальности. Был использован критерий Н-Крускала-Уолиса для нескольких выборок. Результаты представлены ниже в таблицах 2, 3, 4.

Начнём с рассмотрения сематического пространства настоящего. Как видно из таблицы 2, между выделенными группами по всем показателям данного времени присутствуют значимые различия.

Категория активность демонстрирует явные отличия в восприятии настоящего в выделенных группах. Так, для группы с суицидальной направленностью активность настоящего переходит грань отрицательных значений, показывающих, что студенты данной группы воспринимают своё настоящее как время собственной неактивности. Недостаточно высокий тонус, характерный для лиц с низкими показателями активности, может проявляться ощущением недостатка сил и энергии, признаками утомления, пассивностью, инертностью, некоторой статичностью внутренней жизни. В группе с антисуицидальной направленностью мы, наоборот, видим существенно большую активность настоящего, что говорит о высокой динамичности в восприятии данного времени студентами. В группе студентов с амбивалентно направленной суицидальностью наблюдаются средне - низкие показатели активности. Однако, это не говорит о существенном снижении в восприятии динамичности настоящего, но при этом можно отметить большую склонность описывать настоящее как нечто постоянное, застывшее, пассивное.

Особенности восприятия настоящего в группах студентов
с разной направленностью суицидальности

Контролируемые показатели	Суици-дально направ-ленные	Амбива-лентно направ-ленные	Антисуици-дально направ-ленные	χ^2	p
Активность настоящего	-0,38	1,53	5,13	15,002	0,001
Эмоциональная окраска настоящего	2,08	2,40	8,00	19,711	0,000
Величина настоящего	2,27	4,25	6,69	10,292	0,006
Структура настоящего	1,23	1,23	4,64	8,241	0,016
Ощущаемость настоящего	2,58	2,15	6,46	12,641	0,002
Настоящие	1,55	2,31	6,18	25,490	0,000

По показателю эмоциональной окраски настоящего группа студентов с суицидальной направленностью и группа студентов с амбивалентной направленностью имеют пониженный уровень выраженности в восприятии данной категории. Это значит, что они склонны описывать настоящее как что-то тревожное, серое, тёмное. В свою очередь, лица с антисуицидальной направленностью склонны к положительной оценке эмоциональной окраски настоящего, что можно определить, как отличительную особенность данных испытуемых.

Величина настоящего находится на пониженном уровне в группе с суицидальной направленностью. В группе испытуемых с амбивалентной направленностью настоящее имеет более высокую величину. Ещё более высокую выраженность данного показателя мы наблюдаем в группе с антисуицидальной направленностью. Данная характеристика отражает смысловую наполненность времени. Можно сказать, что настоящее наиболее ценностно наполнено для антисуицидально направленной личности. Для суицидальной личности характерна наименьшая смысловая наполненность.

Структура настоящего находится на сниженном уровне у суицидальных и амбивалентных личностей. Это показывает, что настоящее ощущается сложно прогнозируемым, слабо контролируемым. В свою очередь, для антисуицидально направленных личностей настоящее имеет более чёткую структуру. Настоящее оценивается ими как логично организованное, предсказуемое и понятное.

Категория ощущаемости отражает степень вовлеченности личности в настоящие события. Как видно из таблицы 2, для антисуицидально и амбивалентно направленных личностей настоящее является менее значимым, чем для суицидально направленных лиц.

Для общей характеристики настоящего также характерны значимые различия в выделенных группах. Самая высокая выраженность настоящего характерна для группы с антисуицидальной направленностью. Отличия же между группами суицидальной и амбивалентной направленностью не так существенны, но все же можно сказать, что именно для личности с суицидальной направленностью показатели выраженности настоящего наименее характерны.

Перейдём к рассмотрению семантического пространства прошлого. Рассматривая категории прошлого, можно сказать, что отличия между выделенными группами присутствуют лишь на уровне тенденции ($p < 0.1$) и лишь по показателям активности, эмоциональной окраски и величины.

Рассматривая активность прошлого, мы наблюдаем постепенное увеличение выраженности данной категории от суицидально направленной группы к амбивалентной и после к антисуицидальной. При этом следует заметить, что общая активность прошлого среди всех выделенных групп находится на сниженном уровне, и наблюдаемые показатели в них достаточно приближены друг к другу.

В рамках картины эмоциональной окраски прошлого показатели средних значений уже

более отдалены друг от друга. Так, для суицидально направленной группы характерна существенно более негативная окраска событий прошлого. Для амбивалентной группы данный фактор находится на средне сниженном уровне. Для антисуицидально направленных личностей характерна устойчиво положительная оценка эмоционального состояния прошлого.

Нестандартная картина разворачивается при рассмотрении величины прошлого. И суи-

цидально направленные личности и антисуицидальные рассматривают прошлое как нечто важное, наполненное смыслами и ценностями. Группа с амбивалентной направленностью суицидальности показывает более низкие результаты, указывающие на меньшую ценностную наполненность прошлого, нежели в иных группах. Здесь следует сослаться на величину настоящего, рассматриваемого в таблице 3.

Таблица 3

Особенности восприятия прошлого в группах студентов с разной направленностью суицидальности

Контролируемые показатели	Суици-дально-направ-ленные	Амбива-лентно направ-ленные	Антисуици-дально направ-ленные	χ^2	p
Активность прошлого	1,58	2,30	3,38	4,821	0,090
Эмоциональная окраска прошлого	0,96	2,28	5,08	5,586	0,061
Величина прошлого	5,38	3,88	5,56	4,935	0,085
Структура прошлого	-0,58	0,05	2,10	3,426	0,180
Ощущаемость прошлого	0,27	1,45	1,59	1,765	0,414
Прошлое	1,52	1,99	3,54	8,354	0,015

Соотнося результаты, можно увидеть, что величина прошлого в группе суицидально направленных личностей существенно больше, нежели величина настоящего, что не наблюдается в других исследуемых группах. Таким образом, для суицидально направленных личностей характерно видеть смыслы и ценности в своём прошлом, и чувствовать потерю смысловой наполненности в настоящем.

Значимые различия присутствуют по общему показателю выраженности прошлого в сематическом пространстве. При этом, исходя из средних значений, мы наблюдаем существенные отличия именно в группе с антисуицидальной направленностью. Можно сказать, что именно для антисуицидально направленной личности прошлое имеет большую представленность в сематическом пространстве восприятия времени (таблица 4).

Рассматривая сематическое пространство будущего, мы видим значимые различия между исследуемыми группами по таким категориям как: эмоциональная окраска, величина, структура, а также различия на уровне тенденции по

активности и ощущаемости. Рассмотрим подробно каждую категорию.

В рамках активности будущего наибольшие показатели мы видим в группе с антисуицидальной направленностью. В группе с амбивалентно направленной суицидальностью наблюдаются средние показатели активности, однако они не значимо отличаются от показателей активности будущего в суицидально направленной группе. При этом стоит отметить, что для всех групп испытуемых именно данная временная перспектива оценивается как наиболее активная, эмоционально окрашенная, смыслонаполненная, структурируемая.

Аналогичную картину мы наблюдаем по структуре будущего. Будущее для антисуицидальных личностей представляется более структурным, нежели в суицидально и амбивалентно направленных группах.

По показателям эмоциональной окраски, величины, ощущаемости будущего мы видим схожее распределение выраженности показателей. Так, для антисуицидальной группы характерны наибольшие показатели данных шкал. Серединные показатели характерны для группы

с амбивалентной направленностью. Для группы с суицидальной направленностью характерны самые низкие значения по указанным шкалам,

при этом величину и структуру можно оценить, как средне выраженные шкалы, а структуру будущего как выраженную на низком уровне.

Таблица 4

Особенности восприятия будущего в группах студентов с разной направленностью суицидальности

Контролируемые показатели	Суици-дально-направ-ленные	Амбива-лентно направ-ленные	Антисуици-дально направ-ленные	χ^2	p
Активность будущего	3,81	3,55	5,77	4,863	0,088
Эмоциональная окраска будущего	6,92	7,85	11,51	15,338	0,000
Величина будущего	6,50	8,58	11,10	15,784	0,000
Структура будущего	4,27	4,53	8,03	11,956	0,003
Ощущаемость будущего	1,81	3,23	4,90	5,190	0,075
Будущие	4,66	5,55	8,26	18,865	0,000

Для суицидально и антисуицидально направленных личностей характерна наибольшая ощущаемость в восприятии настоящего времени. В группе же с амбивалентно направленной суицидальностью наибольшая ощущаемость наблюдается при восприятии будущего времени. Можно предположить, что именно для группы с разнонаправленной суицидальностью характерно чувствовать будущее как нечто более реальное, открытое, близкое, нежели настоящее время.

Заключение. В ходе исследования было установлено, что суицидальные тенденции личности имеют разную направленность и выраженность. Кластерный анализ показал наличие трёх групп с разной направленностью суицидальности: суицидально-направленные, амбивалентно направленные и антисуицидально направленные. Распределение по кластерам позволило выявить статистически значимые различия в суицидальных мотивах, уровне душевной боли, страхе смерти и других характеристиках, находящихся в рамках суицидальности.

Суицидально-направленные студенты характеризуются наивысшей склонностью к суицидальным реакциям и восприятием настоящего как времени неактивности и низкой эмоциональной окраски. Их настоящее имеет меньшую смысловую наполненность по сравнению с другими группами. Величина прошлого для этой группы существенно больше, чем величина настоящего, что указывает на их фокус на

прошлом как на источник ценностей и смыслов. В то же время, для суицидально направленных личностей характерна наибольшая ощущаемость в восприятии настоящего времени, подчёркивая их фокус на текущем моменте.

Антисуицидально направленные студенты демонстрируют высокую динамичность в восприятии настоящего, положительную эмоциональную окраску и чёткую структуру времени. Они придают большое значение прошлому, хотя величина прошлого не существенно превышает величину настоящего, что свидетельствует о более сбалансированном восприятии времени. Как и у суицидально направленных, для них характерна высокая ощущаемость настоящего, что указывает на их пристальное внимание к текущему моменту и его смысловой наполненности.

Амбивалентно направленные студенты воспринимают настоящее как менее значимое и менее активное по сравнению с антисуицидальной группой, но более активное, чем суицидально-направленная группа. В отличие от других групп, они показывают более низкую ценностную наполненность прошлого, что указывает на их неоднозначное отношение к данной временной перспективе. Кроме того, для группы с амбивалентно направленной суицидальностью характерно наибольшая ощущаемость будущего, что предполагает их восприятие будущего как более открытого и реального, чем настоящее время.

Различия в семантическом пространстве времени у студентов с разной направленностью суицидальности подчёркивают необходимость комплексного подхода

к изучению этого феномена, учитывающего не только перцептивные и семантические уровни, но и мировоззренческий контекст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амбрумова А.Г. Проблема суицида и превентивная суицидологическая служба в СССР. Научные и организационные проблемы суицидологии. Москва: НИИ психиатрии МЗ РСФСР. 1983; 7-20.
2. Суицидология: прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. Изд. 2-е, стереотипное. Москва: Когнито-Центр, 2013; 76-84.
3. Linehan M.M., Goodstein J.L., Nielsen S.L., Chiles J.A. Reasons for staying alive when you are thinking of killing yourself: The Reasons for Living Inventory. Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983; 51(2): 276-286.
4. Мартинес Я.А.Р. Экзистенциальная философия для психотерапевтов... и других любопытных. Москва: Институт Общегуманитарных Исследований, 2019; 404
5. Леонтьев Д.А. Экзистенциальный смысл суицида: жизнь как выбор. Консультативная психология и психотерапия. 2008; 16(4): 58-82.
6. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики. предисл. А. Ш. Тхостова. Изд. 2-е. Москва, 2007; 300.
7. Вишняков И.А. Временная перспектива у суицидентов при переживании безнадежности. Омский психиатрический журнал. 2015; 3(5): 38-42.
8. Канавина С.С. Формирование позитивной временной перспективы и снижение уровня безнадежно-

сти в первичной профилактике суицидального поведения среди подростков. Baikal Research Journal. 2018; 4: 112-119.

9. Колачев Н.И., Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н. [и др.] «Шкала душевной боли» Р. Холдена и «Шкала безнадежности» А. Бека: диагностические возможности для предсказания суицидального риска. Психологические исследования. 2023; 90: 7.

10. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л. [и др.] Адаптация опросников «Отношение к смерти» и «Страх личной смерти» на русскоязычной выборке. Суицидология. 2014; 2(15): 60-69.

11. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Чубина С.А. Специфика отношений к жизни и смерти у пациентов в остром постсуициде и у врачей-психиатров. Суицидология. 2019; 2(35): 56-71.

12. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Журавлева Т.В. Адаптация методик исследования суицидальных аспектов личности. Психология. Журнал ВШЭ. 2017; 1: 61-87.

13. Чистопольская К.А., Колачев Н.И., Ениколопов С.Н. [и др.] Суицидальность и чувство авторства собственной жизни: опросник М. Линехан «Причины для жизни». Психологическая наука и образование. 2022; 3: 65-88.

14. Юнацкевич П.И. Основы психолого-педагогической диагностики и коррекции суицидального поведения. Санкт-Петербург: ВИКА им. Можайского, 1998; 180.

REFERENCES

1. Ambrumova A.G. Problema suicida i preventivnaja suicidologicheskaja sluzhba v SSSR. Nauchnye i organizacionnye problemy suicidologii. Moskva: NII psihiatrii MZ RSFSR, 1983; 7-20. (in Russian)
2. Suicidologija: proshloe i nastojashhie: Problema samoubijstva v trudah filosofov, sociologov, psihoterapevtov i v hudozhestvennyh tekstah. Izd. 2-e, stereotipnoe. Moskva: Kognito-Centr, 2013; 76-84. (in Russian)
3. Linehan M.M., Goodstein J.L., Nielsen S.L., Chiles J.A. Reasons for staying alive when you are thinking of killing yourself: The Reasons for Living Inventory. Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1983; 51(2): 276-286.
4. Martines Ja.A.R. Jekzistencial'naja filosofija dlja psihoterapevtov... i drugih ljubopytnyh. Moskva: Institut Obshhegumanitarnyh Issledovanij, 2019; 404. (in Russian)

5. Leont'ev D.A. Jekzistencial'nyj smysl suicida: zhizn' kak vybor. Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija. 2008; 16(4): 58-82. (in Russian)

6. Artem'eva E.Ju. Psihologija sub#ektivnoj semantiki. predisl. A. Sh. Thostova. Izd. 2-e. Moskva, 2007; 300. (in Russian)

7. Vishnjakov I.A. Vremennaja perspektiva u suicidentov pri perezhivanii beznadjozhnosti. Omskij psihiatricheskij zhurnal. 2015; 3(5): 38-42. (in Russian)

8. Kanavina S.S. Formirovanie pozitivnoj vremennoj perspektivy i snizhenie urovnja beznadjozhnosti v pervichnoj profilaktike suicidal'nogo povedenija sredi podrostkov. Baikal Research Journal. 2018; 4: 112-119. (in Russian)

9. Kolachev N.I., Chistopol'skaja K.A., Enikolopov S.N. [et al.] «Shkala dusheвноj boli» R. Holdena i «Shkala beznadjozhnosti» A. Beka: diagnosticheskie vozmozh-

nosti dlja predskazaniya suicidal'nogo riska. Psihologicheskie issledovaniya. 2023; 90: 7. (in Russian)

10. Chistopol'skaja K.A., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L. [et al.] Adaptacija oprosnikov «Otnoshenie k smerti» i «Strah lichnoj smerti» na russkojazychnoj vyborke. Suicidologija. 2014; 2(15): 60-69. (in Russian)

11. Chistopol'skaja K.A., Enikolopov S.N., Chubina S.A. Specifika otnoshenij k zhizni i smerti u pacientov v ostrom postsuicide i u vrachej-psihiatrov. Suicidologija. 2019; 2(35): 56-71. (in Russian)

12. Chistopol'skaja K.A., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L., Zhuravleva T.V. Adaptacija meto-

dik issledovaniya suicidal'nyh aspektov lichnosti. Psihologija. Zhurnal VShJe. 2017; 1: 61-87. (in Russian)

13. Chistopol'skaja K.A., Kolachev N.I., Enikolopov S.N. [et al.] Suicidal'nost' i chuvstvo avtorstva sobstvennoj zhizni: oprosnik M. Linehan «Prichiny dlja zhizni». Psihologicheskaja nauka i obrazovanie. 2022; 3: 65-88. (in Russian)

14. Junackevich P.I. Osnovy psihologo-pedagogicheskoy diagnostiki i korrekcii suicidal'nogo povedenija. Sankt-Peterburg: VIKa im. Mozhajskogo, 1998; 180. (in Russian)